

21 МАР 1974

ИНТЕРВЬЮ

С Н О В А НА ГАСТРОЛИ В ЯПонию

Нынешней весной группа артистов Большого театра СССР вылетает в Японию. В связи с предстоящей поездкой народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Майя Плисецкая ответила на вопросы корреспондента АПН:

— Майя Михайловна, вы неоднократно бывали в Японии. Какие впечатления у вас остались от этих поездок и что на этот раз вы намерены показать японским любителям балета?

— Впервые я посетила Японию шесть лет назад. С тех пор я не раз имела удовольствие танцевать в Японии, но самые первые впечатления живы во мне и по сей день. Эта страна неповторима решительно во всем. Меня поразило здесь все — и совершенно своеобразная, дышащая поэзией, сказочная по колориту природа, и впечатлительные, неизменно дружелюбные к нам коллеги и зрители. И конечно, успехи театра «Токио-балет». Я дважды выступала с этим коллективом и буду рада новой встрече с этой необыкновенно преданной искусству классического танца, постоянно растущей профессионально труппой.

Предстоящие весенние гастроли имеют много особенностей — начиная с того, что ряд постановок японские зрители увидят впервые, и с этим связанны мои особые волнения. Мне предстоит показать фрагменты из балета на музыку Родриго Шедрина «Анна Каренина». Здесь я выступаю в двух качествах — исполнительницы главной роли и хореографа. В репертуар японского турне включено также адажио из «Гибели розы», поставленное для меня

французским балетмейстером, руководителем марсельского балета Роланом Пети. Впервые в Японии я выступлю в «Кармен-сюите», перенесенной в «Токио-балет» кубинским постановщиком Альберто Алонсо...

Все перечисленное ответственно и волнительно. Однако это не означает, что балет «Лебединое озеро», в котором я танцевала более трехсот раз, не вызывает у меня прежних эмоций. Партия Одетты — Одиллии, во первых, никого из балерин, на мой взгляд, не может оставить равнодушной.

Есть еще одна совсем особая причина для волнения: мне впервые предстоит выступить перед японской публикой с новым партнером — Александром Годуновым. Ему двадцать три года. Он учился в Рижской балетной школе. Затем три года работал в «Молодом балете» Игоря Моисеева. Сейчас танцует в Большом театре партии Зигфрида в «Лебедином озере», Вронского в «Анне Карениной».

— Расскажите, пожалуйста, о других участниках поездки.

— Все они — мои товарищи по сцене, все — воспитанники Московского хореографического училища, Наталья Касаткина — одна из лучших, характерных танцовщиц нашего театра исполнит символическую партию Рока в «Кармен-сюите» — одну из самых интересных своих работ. Касаткина — не

только талантливая солистка, но и балетмейстер. Работает она в соавторстве со своим супругом Владимиром Васильевым. Эта балетмейстерская чета в свое время ставила для меня «Прелюдию» Баха, уже знакомую японской публике по прежним моим выступлениям. Их спектакли «Геологи», «Ванина Ванини», «Весна священная», «Сотворение мира» всегда пользовались любовью публики.

Александр Лавренко и Сергей Радченко — исполнители партий Коррехидора и Торреро — из вчерашних воспитанников школы превратились в зрелых артистов, знатоков и мастеров характерного танца. Оба они — танцовщики довольно широкого диапазона, участвующие и в классических, и в современных спектаклях.

— Что вам предстоит сделать до отъезда в Японию?

— Не спрашивайте! Так много, что просто не знаю, как я успею. Во-первых, надо разучить и отрепетировать с Годуновым «Гибель розы». Затем на Центральном телевидении отснять небольшой фильм, в который войдут адажио с четырьмя кавалерами из «Спящей красавицы», фрагменты из «Кармен-сюиты» и «Танцев на черной земле», поставленных для меня и молодого солиста Александра Богатырева американским балетмейстером Джеромом Роббинсом. Таковы дела ближайшего. В апреле, не исключена возможность выступлений в «Гибели розы» во время гастролей в Москве марсельского балета. Затем в апреле же на студии «Мосфильм» начнется акранизация «Анны Карениной».

После приезда из Японии начну готовиться к намеченной на август поездке в США. А кроме того, я задумала новую постановку...

— Какую?

— Пока это секрет.

Е. ЛУЦКАЯ,
искусствовед.